

Глава 119. У нее забрали даже часы!

Старая госпожа Чжан была типичной деревенской женщиной, так что неудивительно, что она никогда не видела такую дорогую вещь, как часы.

Нет, возможно, она видела их раньше, так как у семьи Гу были часы.

Они были у Мо Бэйхань, и у дяди Гу Цинъю. Однако старая госпожа Чжан видела часы только издалека. Она завидовала, но у нее даже не было возможности прикоснуться к ним.

Теперь на ее запястье были настоящие часы. Ощущение холода от часов заставляло ее думать, что это самая прекрасная вещь в мире.

Эти часы действительно были слишком прекрасны!

Она не могла сказать ни о качестве часов, ни о их цене. Но все знают, что часы стоят очень дорого!

Чжан Сяохуэй уставилась на свои любимые часы, которые забрала у нее мать. Хотя почтительное отношение к матери было прочно укоренено в ее сознании, в этот момент она не хотела расставаться со своими часами.

За всю ее жизнь, это был первый раз, когда у нее была такая хорошая вещь.

Она уставилась на часы и сказала: «Мама... часы...»

Старая госпожа Чжан поспешно убрала руку, настороженно посмотрела на Чжан Сяохуэй и сердито сказала: «Что? Я не могу воспользоваться твоими часами? Знаешь ли ты, как мне было трудно вырастить всех вас? У меня никогда не было таких вещей. Как ты смеешь забирать их у меня?»

«Как ты смеешь оставлять их себе, мерзавка? Мне следовало убить тебя, как только ты родилась, ха!»

Чжан Сяохуэй: «...»

Вторая тетя, Ян Чжаоди, улыбнулась и сказала: «Сяохуэй, мама уже старая. Вполне логично, что она хочет иметь такие хорошие вещи. Ты еще молода. У тебя полно времени, чтобы приобрести новые вещи».

«Более того, твой друг так богат. Я думаю, что он даст тебе много хороших вещей в будущем. Я права?»

Чжан Сяохуэй: «...»

Поразмыслив, она согласилась со второй невесткой.

Ее матери действительно было трудно вырастить ее. Теперь, когда она была стара, она должна была наслаждаться жизнью.

Если бы она была вместе с Ван Гочжу в будущем, ей больше не пришлось бы страдать как с Гу Юньшэнь. В будущем у нее было бы множество хороших вещей, и она смогла бы дать своей матери все, что она захочет

«Правильно! Поскольку ты смогла получить все это в подарок от своего богатого друга, попроси больше в будущем» - сказала старая госпожа Чжан.

Чжан Сяохуэй кивнула и ничего не сказала.

Старая госпожа Чжан схватила ее за руку и сказала: «Пойдем домой. Твой старший брат все еще лежит на кровати. Пошли, позаботишься о нем».

«Он лежит на кровати?» - переспросила Чжан Сяохуэй, до которой только что дошла эта информация.

«Да! Ты отсутствовала так много дней. Твоего брата кто-то избил, и он каждый день стонал от боли, но ты веселилась на улице. Как я могу не злиться?»

Чжан Сяохуэй почувствовала себя виноватой: «Мама, прости. Это моя вина. Я прямо сейчас же пойду домой, чтобы позаботиться о нем».

После этих слов она последовала за старой госпожой Чжан.

Ян Чжаоди оценила новую одежду Гу Жуоцинъ, а затем потащила ее за собой: «Циньцинъ, пошли, тоже навестишь своего дядю».

Затем старая госпожа Чжан приказала матери и дочери идти с ними.

Гу Жуоцинъ не хотела идти. Ей нужно было много работать в доме своей бабушки, и ей не доставалось ни грамма еды.

Однако и старая госпожа Чжан, и Чжан Сяохуэй настаивали на том, чтобы она пошла вместе с ними.

Ее дядя был ранен, и она должна навестить его.

Они вышли из дома, но никто не вспомнил о Гу Цинъяо.

Старая госпожа Чжан даже не вспомнила, что Гу Цинъяо также была дочерью Чжан Сяохуэй. Все эти годы Чжан Сяохуэй обращалась только с Гу Жуоцинъ как с родной дочерью. Характером Гу Жуоцинъ также была похожа на семью Чжан, но Гу Цинъяо была совершенно другой!

<http://tl.rulate.ru/book/59732/1787291>